

ВИОЛЕТТА ДМИТРИЕВНА ЭВАЛЛЬЁ

Государственный институт искусствознания МК РФ,
125009, Россия, Москва, Козицкий переулок, 5

ResearcherID: AAS-2640-2020

ORCID: 0000-0002-4531-4922

e-mail: amaris_evally@mail.ru

Для цитирования

Эвалльё В.Д. Всероссийская научная конференция «От “позорищных игр” до кинокомедий: история человека смеющегося» // Наука телевидения 2022. 18 (2). С. 217–232. DOI: <https://doi.org/10.30628/1994-9529-2022-18.2-217-232>. EDN: GHLSRX.

Всероссийская научная конференция «От “позорищных игр” до кинокомедий: история человека смеющегося»

Аннотация. В данной статье представлен обзор докладов, прозвучавших на Всероссийской научной конференции «От “позорищных игр” до кинокомедий: история человека смеющегося» 2–3 июня 2022, организованной Государственным институтом искусствознания и Институтом кино и телевидения (ГИТР). Целью мероприятия стали: осмысление исторического развития смеховой культуры, знакомство с авторитетными исследовательскими концепциями, обнаружение новых фактов и архивных материалов, выявление соотношения комического, его интенсивности и семантики в контексте эстетики постмодернизма.

Организаторами данной конференции были предложены ключевые направления, такие как фундаментальные проблемы эстетики, культурологии, искусствоведения; жанровые и стилистические разновидности комедии; циркуляция смеховой культуры в кино-, теле- и других экранных искусствах, в интернет-среде; трансформации репрезентации комического, смеха, юмора в историческом контексте; провоцирование, деконструкция, цитирование в комическом. Доклады были разделены на две группы: «Komos & ode: смеховая культура Европы» и «Деконструкция — смысл — реальность».

Результаты конференции показали поливариантность существования комического начала, отсутствие единых способов достижения эстетической безупречности жанра и его формосодержательных аспектов.

Ключевые слова: комедия, смеховая культура, искусство, эстетика, экранная культура, кинокомедия, мем, деконструкция реальности, цитирование

UDC 791.4 + 008 + 741.5

Received 15.06.2022, revised 23.06.2022, accepted 27.06.2022

VIOLETTA D. EVALLYO

State Institute for Art Studies,
Kozitsky per., 5, 125009, Moscow
ResearcherID: AAS-2640-2020
ORCID: 0000-0002-4531-4922
e-mail: amaris_evallyo@mail.ru

For citation

Evallyo, V.D. (2022). All-Russian Scientific Conference From “Spectacle Plays” to Film Comedies: The History of Homo Ridens. *Nauka Televideniya—The Art and Science of Television*, 18 (2), 217–232. <https://doi.org/10.30628/1994-9529-2022-18.2-217-232>. EDN: GHLSRX

All-Russian Scientific Conference From “Spectacle Plays” to Film Comedies: The History of Homo Ridens

Abstract. The article reviews the reports presented at the All-Russian Scientific Conference From “*spectacle plays*”¹ to *film comedies: The history of Homo Ridens*, which was organized by the State Institute for Art Studies and the GITR Film and Television School on June 2–3, 2022. The event focused on comprehension of the historical development of laughter culture, introduction of trusted research concepts, disclosure of new facts and archival materials, and revealing the relationship between the comic, its intensity and semantics in postmodernist aesthetics.

The following key areas were proposed: fundamental problems of aesthetics, cultural studies, and art criticism; genre and stylistic varieties of comedy; circulation of laughter culture in film, television and other screen arts and in the Internet environment; transformations of representation of comic, laughter, and humor in the

¹ In Russian “pozorishchnye igry” — “позорищные игры”.

historical context; provocation, deconstruction, and citation in comics. The reports were divided into two groups: “Komos & ode: The laughter culture of Europe” and “Deconstruction—meaning—reality.”

The results of the conference showed the polyvalence of comic existence, the absence of unified ways of achieving aesthetic flawlessness of the genre, and its form-containing aspects.

Keywords: comedy, laughter culture, art, aesthetics, screen culture, film comedy, meme, deconstruction of reality, quotation

ВВЕДЕНИЕ

Научные проблемы комедии и комедийного начала в искусстве побуждают исследователя с хирургической точностью вычленять комедийные элементы из целостной ткани произведения, не забывая о его эстетической неделимости и широком спектре имеющих здесь место условностей. Немаловажным является то, что лишь в редких случаях искусство строго следует требованиям жанра, что, однако, нельзя трактовать как критерий оценки художественного уровня произведения. Одни художники склонны соблюдать чистоту жанра, другие — вплетать элементы других жанров, тяготея к фарсу или, напротив, — к драме. Т.е. единого способа достижения эстетического совершенства не существует, что обуславливает существование широкого спектра тем для научных исследований.

Актуальность затронутых вопросов характеризуется как постоянными трансформациями комедии в экранных искусствах, так и необходимостью анализа истории жанра в контексте уникального поэтического языка его создателей. Так, в российских научных конференциях затрагивались различные вопросы кинокомедии и комедийного начала, в целом фокусируясь на кино-, теле и других экранных искусствах (II Международная научная конференция «Образы экранной культуры: кино, телевидение и новые медиа», «Академия медиаиндустрии», 28 января 2021; Круглый стол «Эстетика советской кинокомедии», ГИИ, 2 марта 2022). Исследователи обращали внимание на поэтику комедийного в творчестве режиссеров Л. Гайдая и Г. Данелии (Всероссийская научная конференция «Путешествия во времени: языки, образы и пространства времени в художественной культуре», РГГУ, 4–5 марта 2022; 50-я Международная научная филологическая конференция имени Людмилы Алексеевны Вербицкой, Санкт-Петербургский государственный университет, 15–23 марта 2022). На международной научной конференции «Искусство и машинная цивилизация» (Государственный

институт искусствознания, Институт кино и телевидения (ГИТР), Санкт-Петербургский государственный университет, 30 марта – 2 апреля 2021) прозвучал доклад Е.А. Семеновой, посвященный смеховой культуре игр и вариантах конструирования смехового контента в социальных сетях TikTok и Clabhouse (Дуков, Эвальд, 2021, с. 29–30). Участники круглого стола «Эстетика советской кинокомедии» (ГИИ, 2 марта 2022) сосредоточились на комплексном исследовании проблематики комедийного начала в киноискусстве и «подробном рассмотрении формальных и смысловых пластов, которые существовали в советской комедии и обуславливали ее внутреннюю неоднородность» (Журкова, Эвальд, 2022, с. 289).

В тематически близких зарубежных научных проектах исследователи нередко обращались к различным аспектам комического с акцентом на экранные искусства. Так, на 53-м международном ежегодном конгрессе ASEEEES, прошедшем в Новом Орлеане и на виртуальных площадках (53rd Association for Slavic, East European, and Eurasian Studies (ASEEEES) International Annual Congress, Новый Орлеан, 18–21 ноября и 1–3 декабря 2021)² затрагивались различные аспекты смеховой культуры в контексте анимации и кинематографа, а в сообщении Л.-З. Хамфрис была предпринята во многом успешная попытка выявления и систематизации «бюрократической комедии» 1960-х годов СССР и Кубы. Однако, как подчеркивают Н.Ю. Спутницкая и М.Ф. Казюциц, «центральный тезис доклада Хамфрис о машинной природе героев как источнике комизма в фильме требует уточнения, поскольку режиссер брал за основу гораздо более действенный подход, включавший приемы сатиры, пародийного цитирования, гротеска, метафоры и пр.» (Спутницкая, Казюциц, 2022, с. 116). На конференции «Комедия» (The Comedy Conference, 21–23 апреля 2022)³ в рамках Sound + Vision Cambridge Festival магистральным было не научное осмысление проблематики комедийного начала, а тенденции и события в комедийной индустрии, с фокусом на методологических рекомендациях по использованию современных технологий (цифровых платформ, стриминг-сервисов и др.). В фокусе конференции «Смеяться по-человечески: половая принадлежность и комедия» (To Laugh Is Human: Gender and Comedy, Гарвардский институт Рэдклиффа, 1 апреля 2022)⁴ была антропология смеха и его гендерные особенности, а на онлайн-событии «Комедия и юмор» (Comedy

² ASEEEES 53rd Annual Convention // ASEEEES. URL: <https://www.aseees.org/convention/2021-aseees-convention-theme> (дата обращения 19.07.2022).

³ The Comedy Conference // Cambridge Junction. URL: <https://www.junction.co.uk/the-comedy-conference> (дата обращения 19.06.2022).

⁴ To Laugh Is Human: Gender and Comedy // Harvard Radcliffe Institute. URL: <https://www.radcliffe.harvard.edu/event/2022-to-laugh-is-human-conference> (дата обращения 19.06.2022).

& Humor, Popular Culture Association, 13–16 апреля 2022)⁵ — природа комедии и юмора в популярной культуре.

Очевидно, что комплексный исследовательский подход к проблеме комедийного начала в различных искусствах на протяжении ряда лет являлся перспективной задачей будущего. Неслучайно поэтому, что Всероссийская научная конференция «От “позорищных игр” до кинокомедий: история человека смеющегося» (2–3 июня 2022), центрирующим дискурсом которой стало обращение к проблеме комедийного начала в историческом контексте, в определенной мере способствовала обновлению представленной ранее картины исследований. Участники мероприятия обратились к широкому проблемному полю, затрагивая как фундаментальные эстетические, культурологические и искусствоведческие вопросы, так и жанровые разновидности комедии, бытование смеховой культуры в интернет-среде, экранных искусствах.

Начиная с Аристотеля, сущность комедии часто выявляли в ее противопоставлении с трагическим. А.Л. Штейн, резюмируя имеющиеся здесь эстетические подходы мыслителей, заключает, что «в трагедии господствует эта объективная историческая необходимость, прокладывающая себе дорогу вопреки субъективным стремлениям личности. В комедии, наоборот, субъективная прихоть героя, его причуды и странности или случайности и совпадения берут верх над исторической необходимостью и искажают нормальный ход вещей. Персонажи комедии в той или иной форме противоречат сущности реальной жизни. Следуя своему субъективному произволу, они вместо реального и действительного мира создают мир кажущейся, ложной действительности» (Штейн, 1981, с. 246). В сборнике статей «Гегель о трагедии и комедии. Новые очерки» внимание авторов было сосредоточено на эстетике этих категорий сквозь призму творчества философа (Hegel on Tragedy and Comedy: New Essays, 2021), что объясняется не вполне раскрытым потенциалом осмысления комедийного начала. Однако поэтика комедии не ограничивается сферой искусства, что подтверждается исследованием ее психологического аспекта (Martin, 2021) и даже обращением к жанру «воспоминания» сценариста комедийных жанров Б. Оденкирка (Odenkirk, 2022), работа которого стала бестселлером, что также подтверждает востребованность всестороннего осмысления рассматриваемого феномена. В продолжение исследований философского-психологического контекста комедийного начала ценен труд М. Маррена «Платон и Аристофан: комедия, политика и стремление к справедливой жизни», где автор затрагивает проблематику комического самоосмеяния как

⁵ Comedy & Humor // Popular Culture Association. URL: <https://pcaaca.org/area/comedy-humor> (дата обращения 19.06.2022).

исходного посыла самосознания, потому как, иронизируя «над промахами и невежеством комедийных персонажей, нам предлагается посмеяться над такими же ограничениями и недостатками, которые мы можем найти в себе» (Marren, 2022, p. 5). А. Стотт подчеркивает, что посредством репрезентации в комедии образов дурака и трикстера открывается «возможность дополнительного уровня понимания, в котором язык или восприятие не являются рациональными системами, ориентированными на смысл, но имеют непредсказуемые применения» (Stott, 2005, p. 141). В.Д. Геринг обращает внимание на американские комедии 1950-х, акцентируя внимание на актерах и образах клоунов, и делает вывод, что «большинство зрителей воспринимают клоуна как утешительный побег от реального мира» (Gehring, 2016, p. 170).

Как демонстрирует этот беглый обзор трудов, нацеленных на разные аспекты комедийного начала, тема является не только неисчерпаемой, но и во многом неисследованной, особенно в контексте проблематизации современного состояния смеховой культуры. В связи с этим целью конференции стало осуществление комплексного подхода к комедии с позиции различных искусств, жанров, формосодержательных мотивов. В отличие от традиционного в ежегодных научных конференциях, организуемых Государственным институтом искусствознания и Институтом кино и телевидения (ГИТР), деления на секции по видам искусств, в этом году организаторы выделили два ключевых блока: «Komos & ode: смеховая культура Европы» и «Деконструкция — смысл — реальность», обозначив ключевые векторы подхода к заявленной теме сквозь историю и культурологию, различные категории и философские аспекты искусств.

KOMOS & ODE: СМЕХОВАЯ КУЛЬТУРА ЕВРОПЫ

Теоретические аспекты комедийного начала в исторической перспективе осветил в своем докладе «Человек смеющийся в истории культуры: от обряда к жанру» доктор философских наук **Н.А. Хренов** (Государственный институт искусствознания), связав происхождение и природу комического начала с древней религиозной обрядностью и, в частности, со спецификой переходных обрядов. Опираясь на теорию этнологов и фольклористов Арнольда ван Геннепа (Геннеп, 1999) и Виктора Тэрнера (Тэрнер, 1983), исследователь аргументировал специфическую роль порогового или лиминального типа личности как архетипа многих героев литературы и театра. **О.В. Христофорова**, кандидат социологических наук (куратор международных

художественных проектов, независимый исследователь), в докладе «Смех как социальная технология» сфокусировалась на социологическом аспекте смеха, подробно проанализировав его функционирование в экспериментальных художественных проектах, и ярком воздействии методов утращения на широкую аудиторию, подчеркнув, что классификация страха сигнализирует не только об эмоциональной природе смеха, но и о его социальном действии с точки зрения науки об обществе.

Кандидат культурологии **А.А. Деникин** (Институт кино и телевидения (ГИТР), Российский институт театрального искусства — ГИТИС) в сообщении «Феномен юмора в системах искусственного интеллекта» обратился к этическим аспектам смеха в его интеграции в технологическую среду, сделав вывод, что именно способность к спонтанному, которое лежит в основе юмора, отделяет человека от машины. **Е.М. Тютин** (Институт кино и телевидения (ГИТР)) в своем выступлении «Смех как сюжетобразующий фактор» сосредоточила внимание на трансgressирующих свойствах смеха, проследив тесную связь комедийных элементов и насилия в ряде значимых кинематографических работ С. Кубрика и нашумевшем «Джокере» (Joker, режиссер Т. Филлипс, 2019). Линию выявления комедийных факторов в драматургии продолжил театровед, драматург, сценарист **Н.Р. Афанасьев** («Бикбардинский винокурный завод Дягилевых»), представив концепт «Quirgoquo как актантная модель базового комедийного сюжета». Исследователь выдвинул гипотезу, что в актантных моделях мифопоэтического творчества, в ритуале обнаруживаются рудименты картины мира народов с активным строем языка, путаница, недоразумение — quirgoquo — есть базовая архаическая модель комедийного сюжета. Обращаясь к феномену арт-мемов, кандидат культурологии **Е.В. Николаева** (РГУ им. А.Н. Косыгина, Институт социальной инженерии) в докладе «Арт-мемы, или Гротескные хроники жизни постинформационного общества» подчеркнула гипертекстуальность таких изображений и их ярко выраженную ироническую модальность, нередко переходящую в гротеск. Кандидат искусствоведения **В.А. Лагутенкова** (МГХПА им. С.Г. Строганова) в сообщении «Произведения “московской школы живописи” в структуре российского мема» подчеркнула «варварски реанимирующую» сюжеты классической живописи природу мемов и их корреляцию определенным менталитетом.

Доктор философских наук **С.Б. Никонова** (Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов), выступив с презентацией «Абсурдное и комическое в современном китайском фэнтези (сетевая литература и кинематограф)», выявила использование жанра абсурда, парадоксальным образом не деконструирующего моделируемую реальность, а вне конкретных литературных произведений формирующего обширную субкультуру.

А.Л. Юргенева, кандидат культурологии (Государственный институт искусствознания), в докладе «Комизм в фотографии. “Выставка юмористической фотографии” (Капсукас, 1973–1981)», выявляя комическое, возникающее на стыке двух изображений, сделала вывод, что карикатура в одних случаях буквально визуализирует то, на что фотография только намекает, используя ракурс, крупность, ассоциативность, символику объектов в европейской культуре. В других случаях рисунок создается на основании того символического содержания, которым обладают объекты на фотографии. Также карикатура могла развить некую странную, запечатленную на снимке ситуацию, следуя законам логики, что приводило к абсурдному результату. Перспективной стала аргументация кандидата культурологии **И.М. Покидченко** (Музей Московского Кремля) в докладе «Комедии Оскара Уайльда как отражение эпохи декаданса» об остроумных и ироничных произведениях О. Уайльда, отражающих существенные этические проблемы своего времени. Линию выявления эстетики комедии в творчестве художников продолжила кандидат искусствоведения **Е.В. Орлова** (НИИ теории и истории изобразительных искусств РАХ), обратив внимание на процессы переосмысления культурно-исторического прошлого через иронию в театрализованных стратегиях Йозефа Бойса в сообщении «Игра и ирония в искусстве ФРГ: от шестидесятых к семидесятым годам XX века». Магистрант **К.С. Ефимова** (СПбГИК) в своем выступлении «Апокалиптические настроения в анималистической карикатуре Ж. Гранвиля» подчеркнула, что ироничные зооморфные изображения художника были очень востребованы в обществе во многом и благодаря возникновению новых научных теорий, и переживаемый через смех страх краха человеческого мира.

Обращаясь к проблематике актора смеховой культуры — клоуна, — кандидат педагогических наук **Е.А. Семенова** (НП «Театр-ЭКС») в докладе «Клоун как герой нового бестиария» подчеркнула интуитивный и миролюбивый смысл в клоунской игре. **Д.О. Мартынова** (Института истории СПбГУ, СПбАХ имени Ильи Репина) в своем выступлении «Репрезентация безумия в кинокомедиях» отметила, что в комедиях с 1980-х годов наметилась тенденция комической интерпретации психических заболеваний. Юмористические элементы могут появляться даже в самых мрачных мелодрамах, триллерах или фильмах ужасов (например, в «Сиянии», «Доме дураков» или в «Играх разума»). Эту комическую составляющую исследователь объяснила юмористической интерпретацией тяжелых недугов, что облегчает восприятие амбивалентной темы для самых разных зрителей. В то же время подобная интерпретация стигматизирует болезнь, побуждая смеяться над героем, а не с ним (как в фильмах «Сумасшедшие люди» 1990 года, «Я, снова я и Ирен» 2000 года или телесериале «Чокнутая бывшая»).

В сообщении «Музыкальное “чужое слово” в советских комедиях (у Гайдая и не только)» кандидат искусствоведения **Е.М. Петрушанская** (Государственный институт искусствознания) привела ряд примеров музыкальных цитат, которые для создания комического эффекта использовались композиторами, работавшими с Леонидом Гайдаем. Такие цитаты позволяли создавать острокомические, невербализируемые, но мгновенно считываемые контрапункты визуальному нарративу. Автор также обратил внимание на полисемантический генезис музыкальных тем в оригинальном саундтреке. Так, Марш троицы из короткометражки «Пес Барбос и необычный кросс», сочиненный Никитой Богословским, отсылает к музыкальному лейтмотиву Чаплина, а тот, в свою очередь, к теме финала Третьего фортепьянного концерта Л. ван Бетховена. Другая тема, принадлежащая авторству Александра Зацепина, в жанре твиста переосмысляет тему ноктюрна Ф. Шопена op. 9 № 2. Чужое музыкальное слово, по мнению Е.М. Петрушанской, дает сигнал о переосмыслении всего предыдущего повествования, а в целом это явление предвещает развитие системы мемов в современной поп-культуре.

Доктор философских наук **Г.Л. Тульчинский** (НИУ «Высшая школа экономики» — Санкт-Петербург) в докладе «Смех и ценностно-регулятивные системы в Интернете» подчеркнул трансформации рецепции смеха, который раньше требовал определенного объема знаний для дешифровки, в то время как в настоящее время фокус с понимания смещается на непосредственную реакцию. Продолжая тему циркуляции комедийного начала в нематериальных коммуникативных средах **П.М. Семенов** (Институт кино и телевидения (ГИТР)) в своем выступлении «Смеховая культура в интернет-среде» сосредоточился на факторе анонимности, который, по мнению исследователя, активизирует коммуникацию, соотносимую со средневековым устным фольклором. Кандидат искусствоведения **Е.А. Сариева** (Государственный институт искусствознания, Российский институт театрального искусства — ГИТИС) выступила с докладом «Фольклорные традиции в рассказах П.М. Садовского», сосредоточившись на малоизученной теме — устном творчестве ведущего артиста Малого театра Прова Михайловича Садовского (наст. фамилия Ермилов, 1818–1872): восстановила и проанализировала рассказ «Наполеондер», в сюжете которого он следовал народному воззрению на недавние исторические события, противоречащему литературной традиции (П.М. Садовский использовал традиции народного сказа, устного предания, прием «народной этимологии»). Исполнение рассказов П.М. Садовским в образах социальных типов определило новые тенденции импровизационного рассказа 1840-х годов на концертной эстраде.

ДЕКОНСТРУКЦИЯ — СМЫСЛ — РЕАЛЬНОСТЬ

Второй блок конференции, посвященный проблемам конструирования и актуализации комедийного начала в различных искусствах, жанрах и формах, открыл доклад «Пространство предопределенности в сюжете черной комедии» доктора искусствоведения **Н.Е. Мариевской** (ВГИК). В своем выступлении исследователь выявила различные пространства — абсурда, гротеска, отчуждения, «зазеркалья», центростремительное, — способные «разрешать» оппозиции истинное/ложное, профанное/сакральное, живое/мертвое, реальное/виртуальное, единственное/множественное, внешнее/внутреннее. Доктор культурологии, кандидат искусствоведения **Е.В. Сальникова** (Государственный институт искусствознания) в докладе «До и после сатиров: архаические подтексты смеха в кинокомедии» обратила внимание на то, что некоторые кинокомедии сохраняют связь с древними обрядовыми корнями смеха, о которых писал В.Я. Пропп в своих работах «Проблемы комизма и смеха» и «Ритуальный смех в фольклоре» (Пропп, 1999). Так, например, начальные титры «Бриллиантовой руки» сопровождают нечленораздельные вопли, которые можно интерпретировать одновременно и как смех, и как выражение ужаса, и как вздохи удовольствия. Смех относится к разряду крайних, наиболее экспрессивных, эмоциональных проявлений, среди которых выражение страха и отчаяния, радости и восторга, эротического наслаждения. В ряде ситуаций смех в фильмах Леонида Гайдая, как и в архаической культуре, является частью стихии жизнеутверждения. Но это не означает, что данное качество закреплено за смехом во всех кинокомедиях или комедийных мотивах фильмов других жанров. Докладчик отметил, что существенным завоеванием гуманитарной науки является признание неисчерпаемого многообразия смеха и оттенков комизма. И задача исследователя кино — анализировать смысловую специфику внутрикадрового смеха в каждом конкретном фильме, в каждой конкретной сцене. **Д.А. Журкова**, кандидат культурологии (Государственный институт искусствознания) в сообщении «Осмысляя “красный смех”: зарубежные исследования о советской кинокомедии» суммировала тенденции англоязычной научной литературы в изучении комического начала в советском кинематографе, проведя, в частности, сравнительный анализ востребованности творчества советских режиссеров-комедиографов, в результате чего выяснилось, что наиболее популярными в зарубежных исследованиях являются фигуры Григория Александрова и Эльдара Рязанова. Также докладчик проследил трансформацию исследовательской проблематики по десятилетиям: от дискуссий о том, каким должен быть «правильный» советский смех в 1920-х, до особенностей социальной сатиры в кинематографе 1980-х.

В докладе «Телевизор, который смеется за нас. Интерпассивность и закадровый смех» кандидат философских наук **Д.Д. Смолев** (Государственный институт искусствознания) подчеркнул, что интерпассивность выступает как антитеза интерактивности, а процесс характеризуется уходом от субъективности и символическим делегированием радости. Аспирант **Г.А. Прокудин** (Институт кино и телевидения (ГИТР), Первое спортивное радио) в своем выступлении «Деконструкция религиозных образов в фильме “Догма” (1999)» выдвинул гипотезу, что даже в случае деконструкции и/или искажения религиозных аспектов, истина не только не утрачивается, но и сохраняет свою актуальность.

Доктор филологических наук **Л.И. Сараскина** (Государственный институт искусствознания) в сообщении «О смехе, убивающем страх. Следы утраченной второй части “Поэтики” Аристотеля “О комическом” в романе Умберто Эко “Имя розы” и его экранизациях», подчеркнула, что через детективный сюжет, связанный с поисками книги, раскрываются противоречивые аспекты античной и современной смеховой культуры. Кандидат филологических наук **М.М. Радченко** (Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе) в своем выступлении «Особенности киновоплощений образа Вильгельма Баскервильского в интермедиальном соотношении с литературным первоисточником — романом У. Эко “Имя Розы”» продолжила исследование темы с точки зрения проявлений комических элементов в экранизациях книги.

П.Г. Попов, кандидат искусствоведения, (Институт кино и телевидения (ГИТР)), в докладе «Жанр комедии в драматическом театре и “эффект очуждения” Б. Брехта» проследил на примере постановок пьес Н.В. Гоголя связь между художественными приемами и навыками актера к перевоплощению, подчеркнув, что благодаря более осязаемой в комедии дистанции между актером и образом, нежели в пространстве драмы, смеховое начало разрушает четвертую стену. Кандидат культурологии **В.Д. Эвальд** (Государственный институт искусствознания) обратилась в своем сообщении «Воображаемая столица и “реальная” провинция в пространстве фильма “Инкогнито из Петербурга” (Л. Гайдай)» к экранизации пьесы «Ревизор», сделав вывод, что если пьесе Гоголя можно охарактеризовать как комедию характеров, то комедийный эффект у Гайдая достигается положениями, в которых оказываются те или иные персонажи с точки зрения коммуникации с пространственной (городской) средой.

О.А. Платонова, кандидат искусствоведения (Нижегородская государственная академическая филармония им. М.Л. Ростроповича, Нижегородская государственная консерватория им. М.И. Глинки), в докладе «На каком языке говорит французская “музыкальная комедия”? (О некоторых стилевых

экспериментах Мишеля Леграна в музыке к кинофильмам Жака Деми)» подчеркнула, что многие музыкальные критики и исследователи представляют французскую «музыкальную комедию» как жанр, происходящий из англосаксонской культуры и возвращенный на французской почве искусственно, хотя здесь имеются и питающие его французские источники: комедия-балет «Мещанин во дворянстве» Мольера — Люлли, французская опера и оперетта Жака Оффенбаха. Кандидат искусствоведения **Н.Г. Кононенко** (Государственный институт искусствознания), продолжая фокусировать внимание на комедийном начале в музыке, в своем выступлении «Ирония музыкальной событийности в “Охоте на бабочек” О. Иоселиани» сосредоточилась на музыкальном эквиваленте формы: идея антагонизма социокультурных уровней элитарного и массового воплощается в картине в принципе сонатности и реализуется как на уровне фабулы картины, так и в процессе взаимодействия диегетически значимых музыкальных включений. Особое иоселианиевское мышление музыкально-звуковыми формами оказывается ориентированным на ностальгический и иронический модусы высказывания. В докладе «Парадоксы иронического в творчестве шведской рок-группы Samla Mammás Manna» кандидат искусствоведения **Е.А. Савицкая** (Государственный институт искусствознания) подчеркнула, что внешняя установка на развлекательность и игровое начало удачно камуфлируют сложность музыкальной композиции и исполнительское мастерство музыкантов. Карнавально-цирковое начало, вероятно, тоже послужило катализатором «смеховой» грани в творчестве Samla Mammás Manna.

Кандидат культурологии **Л.В. Попова** (независимый исследователь) в докладе «Олдржих Липский и кинокомедии постмодерна» подробно остановилась на ряде фильмов, зафиксировав в них обращение к фольклорным мотивам в постмодернистской эстетике киноискусства. В сообщении «Философия в комедийном научно-фантастическом анимационном сериале “Рик и Морти”» **О.Н. Гурова** (МГИМО, ИОН РАНХиГС) прозвучала идея, что в рассматриваемом произведении шутки строятся на сарказме и сопряжении несочетаемых элементов, порождая дискуссии в других направлениях и становясь объектом рефлексии в контексте интермедиального дискурса.

Доктор философских наук, **В.А. Колотаев** (Российский государственный гуманитарный университет) в докладе «Рождение идентичности из духа кинокомедии: Чарли Чаплин v/s Григорий Александров» выдвинул гипотезу, что интуитивно проблемы идентичности по разным причинам были средствами кино осмыслены и представлены на экране благодаря комедийным жанрам, яркими представителями которых на рассматриваемый период (когда проблемы идентичности стали наиболее актуальными) были Чарли Чаплин и Григорий Александров. **Е.Я. Марголит**,

кандидат искусствоведения (Госфильмофонд РФ), в своем выступлении «Приключения Чарли Чаплина в стране большевиков. К вопросу об изменении восприятия Чаплина в отечественном кино» сосредоточил внимание на осмыслении творчества Чарли Чаплина в исследовательской и литературной среде, представив широкую панораму критических суждений 1920-х. **К.Л. Горячок** (Государственный институт искусствознания) продолжил абрис панорамы исследовательской мысли начала XX века в докладе «“Великий перелом смешного”: рецепция советской комедии в конце 1920-х гг.», подчеркнув, что к концу 1920-х вопрос о том, что такое подлинная советская комедия, стал необычайно актуальным. Период первой пятилетки положил начало первым дискуссиям о формализме и западном влиянии в киноискусстве. В 1928–1930 гг. больше всего запрещенных к прокату фильмов (отечественных и иностранных) было в жанре комедии. По мнению критиков, юмору на экране была необходима новая революционная тематика, которая бы обнажала недостатки нового государства, но одновременно и прославляла его. Изменившийся дискурс привел к тому, что обозначился кризис советской комедии, выход из которого наметился лишь в эпоху звука.

В заключительном блоке конференции прозвучали доклады, в которых внимание во многом было направлено на поэтический язык и вариативность комического проявления в творчестве отдельных художников. Так, доктор искусствоведения **И.И. Югай** (Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов) в сообщении «Пьеррик Сорин — комедия в видеоарте» выявила в его работах широкий спектр визуальных, смысловых, эстетических приемов и концепций (комических масок, смешения смешного и трагического), зачастую относящихся к разным историческим эпохам. Синтетический характер произведений отметила и **А.Р. Новикова** (Институт кино и телевидения (ГИТР)) по отношению к режиссерскому методу в докладе «Проблема синтеза жанров в фильме “Берегись автомобиля” Э. Рязанова».

Доктор философских наук **Г.Л. Тульчинский** (НИУ «Высшая школа экономики» — Санкт-Петербург) в своем выступлении «Комическая дистопия: советский прообраз постсоветского будущего» подчеркнул, что в дистопической кинокомедии «Кин-дза-дза!» (1986 г.) находит выражение осмысление изводов советского эксперимента с обществом и человеком. И, в отличие от одновременно вышедших «Писем мертвого человека», передает не страхи того времени (типа трагических последствий неконтролируемого взрыва накопленного ядерного арсенала), а в жанре трагифарса заглядывает намного дальше, давая чрезвычайно актуальную развернутую картину общества, владеющего высокими технологиями, в котором доминируют сугубо властные иерархические отношения в депрессивном социуме.

М.Л. Магидович, доктор социологических наук, кандидат искусствоведения (Российский педагогический университет им. А.И. Герцена), в докладе «Морфология комического в творчестве Кирилла Арнштама» сделала вывод, что оптика художника, основанная на различных формах комического, стала неотъемлемой от его творческого метода, соединившего в себе черты экспрессионизма и сюрреализма, расцвет которых совпал с годами профессионального становления и смены жизненных локаций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прошедшая конференция продемонстрировала широкое поле проблем и многообразие вариантов проявления комического начала в различных искусствах. Исследователи выявили комедийные оттенки в серьезных произведениях, подчеркнули важность тем — юмора, сатиры, гротеска — и многообразие формосодержательных мотивов. Одни и те же, на первый взгляд, приемы и визуальные аспекты трансформируются в различных авторских эстетиках. Предложенный в рамках проекта исторический подход продемонстрировал, что заложенное в произведении комическое начало вступает в диалог со зрителем, который считывает его в соотношении со своими реалиями. Тем самым комедия (как жанровое явление и совокупность форм, сюжетов, визуальных решений) оказывается способна на полноценную жизнь вне социального, эстетического, культурного контекста времени своего создания. Коннотации юмора, смеха, игры не отменяют пафоса эстетических доминант, масштаба и глубины художественного замысла. Разные подходы и обширный эмпирический материал подчеркнули тесную связь трагического и комического, серьезность «несерьезных» жанров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Геннеп А. ван. Обряды перехода: систематическое изучение обрядов / пер. с фр. Ю.В. Ивановой, Л.В. Покровской; послесл. Ю.В. Ивановой; Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Восточная литература, 1999. 198 с.
2. Дуков Е.В., Эвалльё В.Д. Международная научная конференция «Искусство и машинная цивилизация» // Наука телевидения. 2021. № 17.2. С. 11–32. EDN: TNCXDT. DOI: <https://doi.org/10.30628/1994-9529-2021-17.2-11-32>.

3. Журкова Д.А., Эвальд В.Д. Круглый стол «Эстетика советской кинокомедии». Экцентрика, авторское начало, официальный контекст // Художественная культура. 2022. № 2. С. 280–307. EDN: GASLMA. DOI: <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2022-2-280-307>.
4. Пропп В.Я. Ритуальный смех в фольклоре // Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре / науч. ред., коммент. Ю.С. Рассказова. М.: Лабиринт, 1999. С. 218–255.
5. Спутницкая Н.Ю., Казючиц М.Ф. Современные подходы к исследованию советской и постсоветской экранной культуры. На материале 53-го конгресса ASEES, США // Художественная культура. 2022. № 2. С. 106–137. EDN: SLDJKB. DOI: [10.51678/2226-0072-2022-2-106-137](https://doi.org/10.51678/2226-0072-2022-2-106-137).
6. Тэрнер В. Символ и ритуал: пер. с англ. / вступ. ст. В.А. Бейлиса. М.: Наука, 1983. 277 с.
7. Штейн А.Л. Философия комедии // Контекст: литературно-теоретические исследования. 1981. Т. 1980. С. 244–268. EDN: YPCRZL.
8. Gehring W.D. *Movie comedians of the 1950s. Defining a New Era of Big Screen Comedy*. Jefferson, North Carolina: McFarland & Company, Inc., 2016. 212 p.
9. *Hegel on tragedy and comedy: new essays* / ed. by Mark Alznauer. Albany: State University of New York Press, 2021. 288 p.
10. Marren M. *Plato and Aristophanes: comedy, politics, and the pursuit of a just life*. Evanston, Illinois: Northwestern University Press, 2022. 144 p.
11. Martin G.N. *The Psychology of Comedy*. New York, London: Routledge, 2021. 174 p.
12. Odenkirk B. *Comedy, Comedy, Comedy, Drama: A Memoir*. New York: Penguin Random House LLC, 2022. 292 p.
13. Stott A. *Comedy*. New York, London: Routledge, 2005. 176 p.

REFERENCE

1. Alznauer, M. (Ed.). (2021). *Hegel on tragedy and comedy: New essays*. Albany: State University of New York Press.
2. Dukov, Ye.V., & Evallyo, V.D. (2021). Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya “Iskusstvo i mashinnaya tsivilizatsiya” [Arts and Machine Civilization International Scientific Conference]. *Nauka Televideniya—The Art and Science of Television*, 17 (2), 11–32. (In Russ.) <https://doi.org/10.30628/1994-9529-2021-17.2-11-32>, EDN: TNCXDT
3. Gehring, W.D. (2016). *Movie comedians of the 1950s: Defining a new era of big screen comedy*. Jefferson, North Carolina: McFarland & Company, Inc.
4. Marren, M. (2022). *Plato and Aristophanes: Comedy, politics, and the pursuit of a just life*. Evanston, Illinois: Northwestern University Press.
5. Martin, G.N. (2021). *The psychology of comedy*. New York, London: Routledge.
6. Odenkirk, B. (2022). *Comedy, comedy, comedy, drama: A memoir*. New York: Penguin Random House LLC.

7. Propp, V.Ya. (1999). Ritual'nyy smekh v fol'klore [Ritual laughter in folklore]. In V.Ya. Propp, Yu.S. Rasskazova (Ed.), *Problemy komizma i smekha: Ritual'nyy smekh v fol'klore* [Problems of comedy and laughter: Ritual laughter in folklore] (pp. 218–255). Moscow: Labirint. (In Russ.)
8. Sputnitskaya N.Yu., & Kazyuchits M.F. (2022). Sovremennye podkhody k issledovaniyu sovetskoy i postsovetskoy ekrannoy kul'tury [Contemporary approaches to the study of Soviet and Post-Soviet screen culture]. *Khudozhestvennaya kul'tura*, (2), 106–137. (In Russ.) <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2022-2-106-137>, EDN: SLDJKB
9. Stein, A.L. (1981). Filosofiya komedii [Philosophy of comedy]. *Kontekst: Literaturno-teoreticheskie issledovaniya*, 1980, 244–268. (In Russ.) EDN: YPCRZL
10. Stott, A. (2005). *Comedy*. New York, London: Routledge.
11. Turner, V. (1983). *Simvol i ritual* [Symbol and ritual]. Moscow: Nauka. (In Russ.)
12. Van Gennep, A. (1999). *Obryady perekhoda* [The rites of passage] (Yu.V. Ivanova, & L.V. Pokrovskaya, Trans.). Moscow: Vostochnaya literatura. (In Russ.)
13. Zhurkova, D.A., & Evallyo, V.D. (2022). Kruglyy stol “Estetika sovetskoy kinokomedii”: Ekssentrika, avtorskoe nachalo, ofitsioznyy kontekst [Round table “Aesthetics of Soviet Film Comedy”: Eccentric, author’s principle, official context]. *Khudozhestvennaya kul'tura*, (2), 280–307. (In Russ.) <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2022-2-280-307>, EDN: GASLMA

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ВИОЛЕТТА ДМИТРИЕВНА ЭВАЛЬЁ

кандидат культурологии, старший научный сотрудник
Сектора художественных проблем массмедиа,
Государственный институт искусствознания МК РФ,
125009, Россия, Москва, Козицкий переулок, 5

ResearcherID: AAS-2640-2020

ORCID: 0000-0002-4531-4922

e-mail: amaris_evallyo@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

VIOLETTA D. EVALLYO

Cand.Sci. (Culture Studies),
Senior Research Fellow at the Media Art Department,
State Institute for Art Studies
Kozitsky per., 5, 125009, Moscow, Russia

ResearcherID: AAS-2640-2020

ORCID: 0000-0002-4531-4922

e-mail: amaris_evallyo@mail.ru